

УДК 347.931

Садомская Дарья Валерьевна, студентка юридического факультета
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарёва», г. Саранск. (sadomskaya.darya@yandex.ru)

РАЗУМНЫЙ СРОК ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена содержанию принципа разумности срока гражданского судопроизводства и его реализации в практической деятельности судов. Анализируется прецедентная практика Европейского суда по правам человека, свидетельствующая о нарушениях рассматриваемого принципа и вырабатывающая критерии разумного срока судебного разбирательства. Уделяется внимание понятию и сущности разумного срока гражданского судопроизводства, а также порядку разрешения споров из данной категории дел в законодательстве зарубежных стран. Резюмируя, автор подчеркивает актуальность пробелов российского гражданского процессуального законодательства в части соблюдения разумного срока судопроизводства и отмечает, что для устранения нарушений прав граждан и организаций в сфере «затягивания» сроков судебного разбирательства необходимо всестороннее и существенное реформирование механизма реализации судебной формы защиты.

Ключевые слова: гражданский процесс, принцип гражданского судопроизводства, разумный срок, Европейский суд по правам человека.

Sadomskaya Darya Valeryevna, the student of the Faculty of Law Federal
State Budgetary Educational Institution of Higher Education «National Research
Ogarev Mordovia State University», Saransk. (sadomskaya.darya@yandex.ru)

REASONABLE DURATION OF CIVIL LEGAL PROCEEDINGS IN THE CONTEXT OF LEGAL VALIDITY

Annotation. The article is devoted to the content of the principle of reasonableness of the term of civil proceedings and its implementation in the practice of the courts. The author analyzes the case-law of the European court of human rights, which testifies to violations of the considered principle and develops criteria for a reasonable period of trial. Focuses on the concept and nature of a reasonable time in civil proceedings, and the resolution of disputes of this category of the law of foreign countries. In summary, the author emphasizes the urgency of the gaps in the Russian civil procedure legislation in terms of compliance with a reasonable term of legal proceedings and notes that to eliminate violations of the rights of citizens and organizations in the sphere of "delay" of the terms of judicial proceedings it is necessary to reform the mechanism of implementation of the judicial form of protection.

Key words: civil process, the principle of civil procedure, reasonable time, the European court of human rights.

В современных условиях правовой действительности «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод»[1]. Однако стоит подчеркнуть, что реализация судебной формы защиты субъективных прав и законных интересов граждан прямо зависит от совершенства установленного для таких целей правового механизма.

Одним из важных условий эффективного и справедливого судопроизводства является его оперативность. Международные и национальные стандарты закрепляют своевременность рассмотрения судебных дел в качестве одного из принципов уголовного, гражданского, арбитражного, административного процессуального права, а так же устанавливает компенсаторную ответственность за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

Статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) закрепляет, что «каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и

беспристрастным судом, созданным на основании закона». Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ, Европейский суд) вынес немало постановлений о нарушении указанной нормы, и большая доля таких дел связана с участием Российской Федерации.

Так, например, в деле «Мальцев и другие против Российской Федерации»[7] по жалобе № 56239/08 от 09.10.2008 Остромухова Л. Б и Остромухова Б. И. общая длительность судебного производства составила более десяти лет, в течение которых дело рассматривалось судами трех инстанций. В деле «Аборина против Российской Федерации» срок судебного разбирательства составил около девяти лет и четырех месяцев (п. 27). ЕСПЧ отметил, что недостаток заключался в необъяснимо длительном проведении экспертизы, и напомнил о том, что основная ответственность за задержку по причине неполучения заключений экспертов лежит на государстве (п. 32)[6]. Общая продолжительность судопроизводства в деле о взыскании задолженности по возмещению вреда, причиненного здоровью, «Карташов против Российской Федерации» составила приблизительно восемь лет и пять месяцев (п. 34)[5].

Во всех вышеперечисленных случаях Европейский суд признал нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции и присудил заявителям внушительную компенсацию морального вреда в размере от 4000 до 5500 евро.

Констатируя наличие «системных нарушений», связанных с несоблюдением разумных сроков судопроизводства и исполнения судебных решений, отсутствие в российском законодательстве результативных способов правовой защиты права граждан на судебное разбирательство в разумный срок, ЕСПЧ прекратил производство по искам российских граждан до момента внедрения в законодательство эффективного средства защиты граждан от «затягивания» судебного разбирательства[4].

В целях приведения в соответствие национального законодательства с общепризнанными принципами и нормами международного права российский законодатель принимает федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение

судебного акта в разумный срок» и Федеральный закон от «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»», имплементируя в Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее – ГПК РФ) статью 6.1 «Разумный срок судопроизводства и разумный срок исполнения судебного постановления».

Примечательно, что понятие «разумный срок» отсутствует в российском процессуальном законодательстве, а доктрина гражданского процессуального права не дает однозначного ответа относительно содержания данной дефиниции.

Исходя из того, что статья 6.1 ГПК РФ[3] занимает место между нормами, закрепляющими основополагающие начала гражданского судопроизводства, презюмируется, что разумный срок осуществления гражданского судопроизводства является самостоятельным принципом гражданского процесса [10, с. 93], однако, например, научный сотрудник ИЗиСП А. В. Белякова, не разделяя данную точку зрения, в одной из своих научных работ отмечает, что принцип разумности законодательно был закреплен в 2002 году вместе с введением в действие ГПК РФ (статья 107 ГПК РФ), а правовая категория «разумный срок» лишь в 2010 году (статья 6.1 ГПК РФ)[11, с. 143].

Разумный срок судопроизводства таковым признается или не признается Европейским судом с учетом особенностей конкретной категории дел. В связи с этим прецедентная практика ЕСПЧ обозначает определенные факторы разумности срока судебного разбирательства, поддающиеся оценке со стороны судов. К таковым следует относить: 1) поведение заявителя; 2) действие (бездействие) органов государственной (муниципальной) власти; 3) сложность рассматриваемого дела; 4) значение рассматриваемого дела для лиц, участвующих в деле[8].

Российский законодатель остановился на том же содержании, что и Европейский суд, однако изменил формулировки критериев разумности: 1)

правовая и фактическая сложность; 2) поведение участников судопроизводства; 3) достаточность и эффективность действий суда; 4) общая продолжительность судопроизводства по делу[3].

Перечисленные обстоятельства, на мой взгляд, в целом идентичны, но следует отметить наличие в практике ЕСПЧ такого критерия как «значение рассматриваемого дела для лиц, участвующих в деле». Указанный критерий отсутствует в российском законодательстве, однако, на мой взгляд, он имеет существенное значение и должен быть рецепирован национальным правом. Европейский суд в своих постановлениях неоднократно подчеркивал значимость предмета спора для заявителя в рамках определения разумного срока судопроизводства. Например, дело от 10 марта 2011 г. «Титаренко против Российской Федерации» касалось трудового спора, в связи с чем ЕСПЧ в вынесенном постановлении подчеркнул, что данная категория дел требует проявления особого внимания со стороны национальных судов (пункт 29 постановления). В деле от 23 октября 2014 г. «В. П. против Российской Федерации» подлежало рассмотрению судебное разбирательство, касающееся определения места жительства ребенка. По мнению ЕСПЧ, суды и государственные органы власти при разрешении таких вопросов должны действовать эффективно и стремиться при любой возможности избегать задержек (п. 154)[8].

На мой взгляд, особый интерес представляет изучение опыта зарубежных стран в сфере регулирования вопросов, связанных с наличием эффективных средств борьбы с длительным судебным разбирательством. Так, например, в гражданском судопроизводстве Германии применяется принцип быстроты, экономии и рационализации судебного разбирательства. Этот принцип заключается в требовании избегать ненужных шагов и благодаря этому, экономить процессуальные средства. Согласно § 282 абз. 1 ГПК ФРГ, стороны при представлении средств оспаривания и защиты обязаны соблюдать процессуальные сроки их представления. В случае нарушения (просрочки) процессуального срока или несвоевременного представления сторонами средств защиты и оспаривания, например, после завершения подготовки дела к

судебному заседанию или назначения дела к слушанию, суд вправе принудить ответчика представить иск в двухнедельный срок под угрозой вынесения заочного решения, на основании которого будет возбуждено исполнительное производство[11,с.147]. Безусловно, вышеуказанная норма закона стимулирует ответчика соблюдать свои процессуальные обязанности, что избавляет от частого затягивания процесса по вине ответчика. Заимствование такой процедуры отечественным правом, несомненно, будет иметь положительные результаты, однако всегда стоит принимать во внимание человеческий фактор, не подлежащий нормативному урегулированию и характеризующийся непредсказуемостью.

Невозможно не согласиться с позицией Е. Г. Щербатых в том, что законодатель не принял во внимание необходимость модернизации действующего гражданского процессуального законодательства[12, с.13]. Так, например, упрощение процедуры рассмотрения гражданских дел будет более эффективным средством сокращения продолжительности судопроизводства, нежели установление ответственности за нарушение разумных сроков, что тем самым вызывает еще большую нагрузку на суды. Конечно, не стоит сбрасывать со счетов разработку Концепции Единого Гражданского процессуального кодекса[9], которая направлена в том числе и на ускорение судопроизводства путем так называемой «мягкой» унификации, но на настоящий момент вопрос рассмотрения гражданских дел в разумный срок стоит остро и требует детализации.

Таким образом, соблюдение разумного срока судопроизводства является важнейшим требованием на всех стадиях гражданского процесса, относится к действиям всех участников гражданского судопроизводства и обеспечивает эффективную защиту нарушенных или оспариваемых прав граждан и юридических лиц.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ,

от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства РФ. 04.08.2014. № 9. Ст. 851.

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS №005 (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом № 1» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с изм. и доп. 28.12.2013 №436–ФЗ) // Собр. Законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

4. Постановление ЕСПЧ от 15 января 2009 г. по делу «Бурдов против Российской Федерации» // Российская хроника Европейского суда. Приложение к Бюллетеню Европейского суда по правам человека. Специальный выпуск. 2009. № 4. С. 79-106. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

5. Постановление ЕСПЧ от 13.01.2011 «Дело «Карташев против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2012. № 3. С. 8, 65-69. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 26.03.2018)

6. Постановление ЕСПЧ от 11.04.2013 «Дело «Аборина против Российской Федерации» (жалоба N 28222/06) // Российская хроника Европейского суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». Специальный выпуск. 2014. № 2. С. 25-29. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 26.03.2018)

7. Постановление ЕСПЧ от 21.07.2016 по делу «Мальцев и другие против Российской Федерации» (жалобы N 4174/06, 9796/06, 13663/06, 26675/06, 36696/06, 10117/07, 4475/08, 30062/08, 40607/08, 56239/08, 61152/08 и 4633/09) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское

издание. 2017. № 9. С. 61-65. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 26.03.2018)

8. Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты права лица на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок (по состоянию на 30 ноября 2017 г. (обновленное)). // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации: http://www.supcourt.ru/documents/international_practice/26329/ (дата обращения: 26.03.2018)

9. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 N 124(1)). – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 26.03.2018)

10. Абакумова М.Г. Принцип осуществления судопроизводства и исполнения судебного постановления в разумный срок // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2012. № 32. С. 93-98.

11. Белякова А.В. Разумный срок и принцип разумности в законодательстве ряда зарубежных стран // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 1. С. 143-150.

12. Щербатых Е.Г. Формализм гражданского процесса препятствует осуществлению правосудия в разумный срок // Научно-практический юридический журнал «Общество. Закон. Правосудие». 2015. №2(29). С. 12-16.